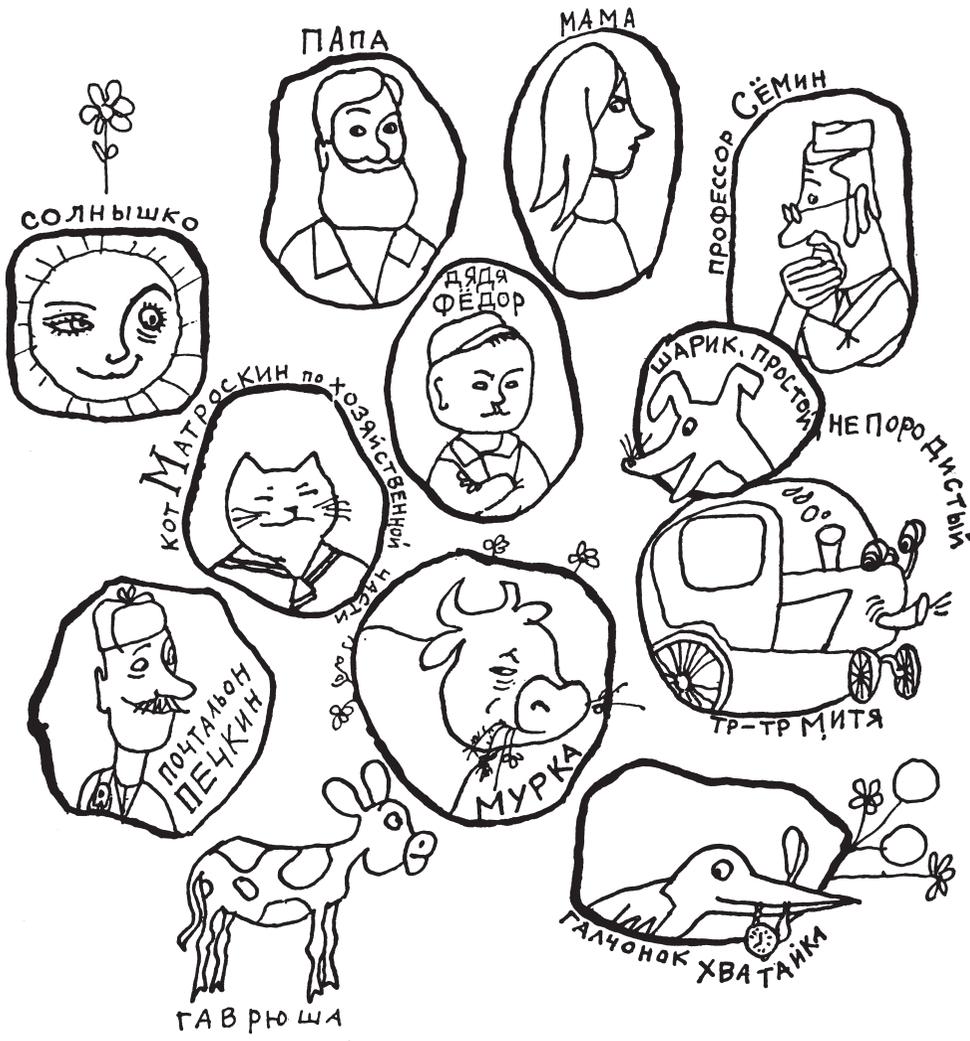

Рисунки
Т. Калиновского

Э. Успенский

«МАСТЫШ»

У одних родителей мальчик был. Звали его дядя Фёдор. Потому что он был очень серьёзный и самостоятельный. Он в четыре года читать научился, а в шесть уже сам себе суп варил. В общем, он был очень хороший мальчик. И родители были хорошие — папа и мама.

И всё было бы хорошо, только мама его зверей не любила. Особенно всяких кошек. А дядя Фёдор зверей любил, и у него с мамой всегда были разные споры.

А однажды было так. Идёт себе дядя Фёдор по лестнице и бутерброд ест. Видит — на окне кот сидит. Большой-пребольшой, полосатый. Кот говорит дяде Фёдору:

— Неправильно ты, дядя Фёдор, бутерброд ешь. Ты его колбасой кверху держишь, а его надо колбасой на язык класть. Тогда вкуснее получится.

Дядя Фёдор попробовал — так и вправду вкуснее. Он кота угостил и спрашивает:

— А откуда ты знаешь, что меня дядей Фёдором звать?

Кот отвечает:

— Я в вашем доме всех знаю. Я на чердаке живу, и мне всё видно. Кто хороший и кто плохой. Только сейчас мой чердак ремонтируют, и мне жить негде. А потом и вовсе могут дверь запереть.

— А кто тебя разговаривать научил? — спрашивает дядя Фёдор.

— Да так, — говорит кот. — Где слово запомнишь, где два. А потом, я у профессора одного жил, который язык зверей изучал. Вот и выучился. Сейчас без языка нельзя. Пропадёшь сразу, или из тебя шапку сделают, или воротник, или просто коврик для ног.

Дядя Фёдор говорит:

— Пошли ко мне жить.

Кот сомневается:

— Мама твоя меня выгонит.

— Ничего, не выгонит. Может, папа заступится.

И пошли они к дяде Фёдору. Кот поел и весь день под диваном спал, как барин. А вечером папа с мамой пришли. Мама как вошла, сразу и сказала:

— Что-то у нас кошачьим духом пахнет. Не иначе как дядя Фёдор кота притащил.

А папа сказал:

— Ну и что? Подумаешь, кот. Один кот нам не помешает.

Мама говорит:

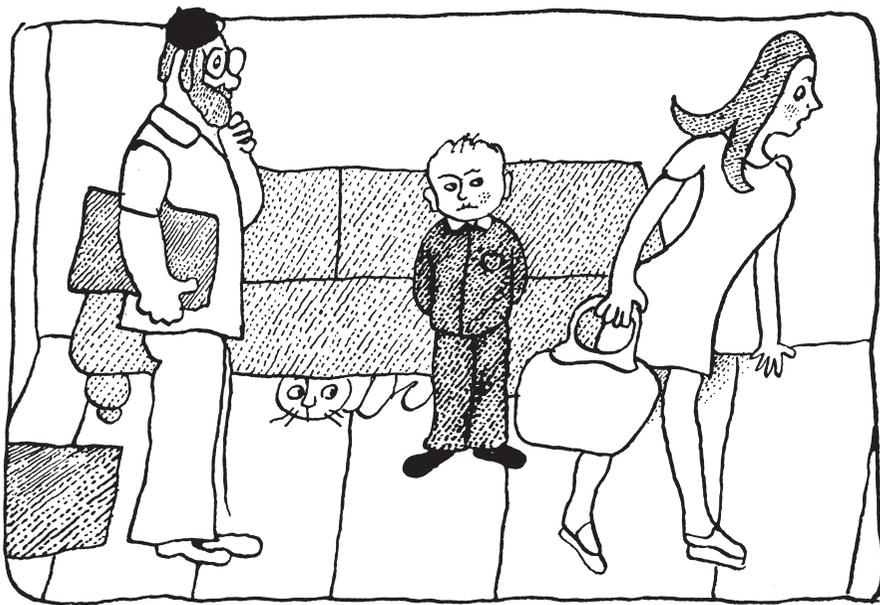
— Тебе не мешает, а мне мешает.

— Чем он тебе мешает?

— Тем, — отвечает мама. — Ну ты вот сам подумай, какая от этого кота польза?

Папа говорит:

— Почему обязательно польза? Вот какая польза от этой картины на стене?

— От этой картины на стене, — говорит мама, — очень большая польза. Она дырку на обоях загоразивает.

— Ну и что? — не соглашается папа. — И от кота будет польза. Мы его на собаку выучим. Будет у нас сторожевой кот. Будет дом охранять. Не лает, не кусает, а в дом не пускает.

Мама даже рассердилась:

— Вечно ты со своими фантазиями! Ты мне сына испортил... Ну вот что. Если тебе этот кот так нравится, выбирай: или он, или я.

Папа сначала на маму посмотрел, потом на кота. Потом опять на маму и опять на кота.

— Я, — говорит, — тебя выбираю. Я с тобой уже давно знаком, а этого кота в первый раз вижу.

— А ты, дядя Фёдор, кого выбираешь? — спрашивает мама.

— А никого, — отвечает мальчик. — Только если вы кота прогоните, я тоже от вас уйду.

— Это ты как хочешь, — говорит мама, — только чтобы кота завтра не было!

Она, конечно, не верила, что дядя Фёдор из дома уйдёт. И папа не верил. Они думали, что он просто так говорит. А он серьёзно говорил.

Он с вечера сложил в рюкзак всё, что надо. И ножик перочинный, и куртку тёплую,

и фонарик. Взял все деньги, которые на аквариум копил. И приготовил сумку для кота. Кот как раз в этой сумке помещался, только усы наружу торчали. И лёг спать.

Утром папа с мамой на работу ушли. Дядя Фёдор проснулся, сварил себе каши, позавтракал с котом и стал письмо писать.

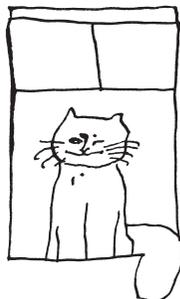
«Дорогие мои родители! Папа и мама!

Я вас очень люблю. И зверей я очень люблю. И этого кота тоже. А вы мне не разрешаете его заводить. Велите из дома прогнать. А это неправильно. Я уезжаю в деревню и буду там жить. Вы за меня не беспокойтесь. Я не пропаду. Я всё умею делать и буду вам писать. А в школу мне ещё не скоро. Только на будущий год.

До свиданья.

Ваш сын — дядя Фёдор».

Он положил это письмо в свой собственный почтовый ящик, взял рюкзак и кота в сумке и пошёл на автобусную остановку.

Глава вторая

Дядя Фёдор сел в автобус и поехал. Ехать было хорошо. Автобусы в это время за город совсем пустые идут. И никто им не мешал разговаривать. Дядя Фёдор спрашивал, а кот из сумки отвечал.

Дядя Фёдор спрашивает:

— Как тебя зовут?

Кот говорит:

— И не знаю как. И Барсиком меня звали, и Пушком, и Оболтусом. И даже Кис Кысычем я был. Только мне всё это не нравится. Я хочу фамилию иметь.

— Какую?

— Какую-нибудь серьёзную. Морскую фамилию. Я же из морских котов. Из корабельных. У меня и бабушка, и дедушка на кораблях плавали с матросами. И меня тоже в море тянет. Очень я по океанам тоскую. Только я воды боюсь.

— А давай мы дадим тебе фамилию Матроскин, — говорит дядя Фёдор. — И с котами связано, и что-то морское есть в этой фамилии.

— Да, морское здесь есть, — соглашается кот, — это верно. А чем же это с котами связано?

— Не знаю, — говорит дядя Фёдор. — Может быть, тем, что коты полосатые и матросы тоже. У них тельняшки такие.

И кот согласился:

— Мне нравится такая фамилия — Матроскин. И морская, и серьёзная.

Он так обрадовался, что у него теперь фамилия есть, что даже заулыбался от радости. Он поглубже в сумку залез и стал свою фамилию примерять.

«Позовите, пожалуйста, кота Матроскина к телефону».

«Кот Матроскин подойти к телефону не может. Он очень занят. Он на печи лежит».

И чем больше он примерял, тем больше ему нравилось. Он из сумки высунулся и говорит:

— Очень мне нравится, что фамилия у меня не дразнительная. Не то что, например, Иванов или там Петров.

Дядя Фёдор спрашивает:

— Чем это они дразнительные?

— А тем, что всегда можно говорить:

«Иванов без штанов, Петров без дров». А про Матроскина ничего такого не скажешь.

Тут автобус остановился. Они в деревню приехали.

Деревня красивая. Кругом лес, поля, и речка недалеко. Ветер дует такой тёплый, и комаров нет. И народу в деревне очень мало живёт.

Дядя Фёдор увидел одного старичка и спрашивает:

— Нет ли у вас тут домика лишнего пустого? Чтобы там жить можно было.

Старик говорит:

— Да сколько хочешь! У нас за рекой новый дом построили, пятиэтажный, как в городе. Так полдеревни туда переехало. А свои дома оставили. И огороды. И даже кур кое-где. Выбирай себе любой и живи.

И пошли они выбирать. А тут к ним пёс подбегает. Лохматый такой, взъерошенный. Весь в репьях.

— Возьмите меня к себе жить! — говорит. — Я буду вам дом охранять.

Кот не согласен:

— Нечего у нас охранять. У нас и дома-то нет. Ты к нам через год прибегай, когда мы разбогатеем. Тогда мы тебя возьмём.

Дядя Фёдор говорит:

— Ты, кот, помолчи. Хорошая собака ещё никому не мешала. Давай мы лучше узнаем, где он разговаривать научился.

— Я дачу охранял одного профессора, — отвечает пёс, — который язык зверей изучал. Вот и выучился.

— Это, наверное, мой профессор! — кричит кот. — Семин Иван Трофимович! У него ещё была жена, двое детей и бабушка с веником. И он всё словарь составлял «Русско-кошачий».

— «Русско-кошачий» не знаю, а «Охотничье-собачий» составлял. И «Корово-пастухачий» тоже. А бабушка теперь уже не с веником. Ей пылесос купили.

— Всё равно это мой профессор, — говорит кот.

— А где же он сейчас? — спрашивает мальчик.

— Он в Африку уехал. В командировку. Язык слонов изучать. А я с бабушкой остался. Только мы с ней характерами не сошлись. Я люблю, когда у человека характер весёлый — колбасно-угощательный. А у неё наоборот — тяжёлый характер. Венико-выгонятельный.

— Это точно, — поддерживает кот, — и характер тяжёлый, и веник тоже.

— Ну что? Возьмёте меня к себе жить? — спрашивает пёс. — Или мне потом прибегать? Через год?

— Возьмём, — отвечает дядя Фёдор. — Втроём веселее. Как тебя зовут?

— Шарик, — говорит пёс. — Я из простых собак. Не из породистых.

